

Рычкова Екатерина Владимировна

ЭВОЛЮЦИЯ МИФЕМЫ ВОДЫ В ЗАУРАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ЛЕГЕНДАХ О ТАРАСЬЕВОМ КОЛОДЧИКЕ

Предметом исследования в статье являются легенды о Тарасьевом колодчике, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Мотив поклонения водному источнику в региональных нарративах рассматривается как локальное проявление общерусской традиции. Исследуются истоки фольклорно-мифологической символики воды в произведениях фольклора. На основе сопоставительного анализа вариантов выясняются отражение древнего культа воды и позднейшее развитие мифемы в легендах данной тематической группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Таким образом, основным принципом подачи лексического материала в учебном пособии «Мой первый шаг в лингвистику» становится переход от максимального внимания к слову – его значению, фонетическому и графическому облику, парадигматическим и синтагматическим связям – к его нейтрализации среди других лексических единиц текста. В перспективе планируется дополнить учебное пособие «Мой первый шаг в лингвистику» справочно-информационным окружением, включающим лексические минимумы и грамматические таблицы.

Таким образом, можно сказать, что ориентированное не только на работу с лексикой и терминологией научных текстов, но и на активное освоение грамматического материала II семестра, включенного в тексты и в специально разработанную систему заданий, учебное пособие «Мой первый шаг в лингвистику» полностью соответствует задаче организации полноценного обучения инофонов языку специальности и решает проблему формирования информационной и начальной профессиональной компетенций учащихся.

Список литературы

1. Дунаева Л. А., Руис-Соррилья Крусате М., Клобукова Л. П. Обучение лексике в электронной среде // Язык. Литература. Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания: сборник научных и научно-методических статей / ред. кол.: Л. П. Клобукова и др. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 5. С. 318-327.
2. Клобукова Л. П. Обучение языку специальности. М.: Изд-во МГУ, 1987.
3. Маркина Е. И. Лингводидактические основы разработки лексических минимумов по русскому языку как иностранному (для разных уровней и профилей обучения): автореф. дисс. ... к. пед. н. М., 2011. 24 с.
4. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М.: Русский язык, 1985. 231 с.
5. Мотина Е. И. Об учете специальности учащихся на занятиях по русскому языку со студентами и аспирантами-иностранцами (применительно к естественным факультетам МГУ) // Русский язык для студентов-иностранцев: сб. метод. статей. М.: Советская наука, 1955. С. 143-157.
6. Программа по русскому языку для иностранных граждан. Первый сертификационный уровень. Общее владение / Н. П. Андрияшина и др. СПб.: Златоуст, 2012. 176 с.
7. Требования к Первому сертификационному уровню владения русским языком как иностранным. Общее владение. Профессиональный модуль / Н. П. Андрияшина и др. СПб.: Златоуст, 2011. 64 с.

TEXTBOOK “MY FIRST STEP IN LINGUISTICS” AS MEANS OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKER’S INITIAL PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION (PRE-UNIVERSITY STAGE OF TRAINING)

Rudenko-Morgun Ol'ga Ivanovna, Doctor in Pedagogy, Professor
Zhindaeva Anastasiya Gennad'evna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
o.rudmor@gmail.com; gindik@yandex.ru

The article considers the problem of teaching the language of speciality to foreign language students at the pre-university stage of education. The main tasks of teaching scientific style of speech are formulated and the solutions to some of them are suggested. The work on creating a textbook on linguistics, which is one means of foreign language speakers' initial professional competence formation, is described.

Key words and phrases: Russian language as foreign one; teaching methodology; linguistics; language of speciality; textbook.

УДК 82.09

Филологические науки

Предметом исследования в статье являются легенды о Тарасьевом колодчике, зафиксированные в конфессиональной среде старообрядцев Южного Зауралья. Мотив поклонения водному источнику в региональных нарративах рассматривается как локальное проявление общерусской традиции. Исследуются истоки фольклорно-мифологической символики воды в произведениях фольклора. На основе сопоставительного анализа вариантов выясняются отражение древнего культа воды и позднейшее развитие мифемы в легендах данной тематической группы.

Ключевые слова и фразы: двоедане; Южное Зауралье; варианты легенды; мифема; древний культ воды; христианские воззрения.

Рычкова Екатерина Владимировна, к. филол. н., доцент
Курганский государственный университет
ekaterina.rychckova@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ МИФЕМЫ ВОДЫ В ЗАУРАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ЛЕГЕНДАХ О ТАРАСЬЕВОВОМ КОЛОДЧИКЕ[©]

Специфической приметой культуры старообрядчества является консервация в ней древнейших языческих верований. Вероятно, подобная устойчивость архаики в вербальной культуре хранителей «древнего благочестия»

не случайна. Она продиктована одним из основных принципов старообрядческого мировоззрения – традиционализмом. Согласимся с В. П. Федоровой: «Традиционализм определил стремление старообрядцев сохранять и гальванизировать на протяжении веков древнюю культурно-психологическую среду» [6, с. 55].

Не стал исключением в этом отношении и вербальный фольклор старообрядцев Южного Зауралья. Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод о том, что вплоть до конца 30-х годов XX века в среде двоедан здесь сохранялись многие компоненты общинного быта, донесшие архаические, дохристианские верования. Отголоском древних языческих представлений является в частности почитание зауральскими старообрядцами Тарасьева колодчика (ключа). В народе говорят, что вода из святого источника «помогает ото всего: от припадков, от испуга, от урока. Что внутри болит, тоже помогает» [1, с. 121]. Место, где находится источник, обустроено: сделан сруб, поставлены стол и скамейки. Слава о целебной воде из Тарасьева источника вышла далеко за пределы региона, за водой приезжают и из соседней Тюменской области.

Поклонение водному источнику в Зауралье – это локальное проявление общерусской традиции. В Древней Руси выделялись две группы обрядов, связанных с водой: «Одни восходят к общему и неопределенному представлению о воде как очищающей, целительной и оплодотворяющей субстанции; другие относятся не к воде вообще, а к определенным, почему-либо почитаемым водоемам – родникам, рекам, озерам» [5, с. 71]. Почитание родников, рек, озер, как отмечает С. А. Токарев, связано с тем, что вода в таких источниках на самом деле обладала целительными свойствами (содержала минеральные соли). Эти источники находились под опекой церкви. Но наряду с ними существовали родники, не относившиеся к церкви. Их почитание сохраняло вполне «языческий» характер. Старое русское название их – «проща», что связано с понятиями «прощать», «делать свободным от греха». Вокруг таких источников постепенно складывался цикл рассказов, в которых отразились древнейшие представления о культе воды [Там же, с. 82].

Центральным героем зауральских легенд о Тарасьевом колодчике является действительно живший в XVII веке в Южном Зауралье «страдалец за веру», возведенный в ранг святого. Инок Тарасий в свое время сыграл немаловажную роль в старообрядческом движении в регионе. Документальным свидетельством его подвижничества стала «Рукопись о древних отцах» – памятник старообрядческой книжности Зауралья.

В архиве кафедры литературы Курганского государственного университета имеются несколько легенд о Тарасьевом колодчике, сопоставление которых позволяет проследить эволюцию древнего культа воды и его позднейшее развитие.

В одной из легенд целебные свойства воды объясняются тем, что источником ее появления явилась кровь святого Тарасия: «Здесь инок жил, Тарасий. Память ему 29 июня. Миру-то сколько собиралось. Службу вели целую ночь. Сказано, что Тарасий жил себе и молился. Потом его схватили и пытали. А кому он зло сделал? Молился, и все тут. За весь грешный мир молился. Сначала его просто пытали, а потом к лошади привязали и мотали по полям, по лугам. Кровь текла. Он мученик. От крови вода сделалась. Она лекарственная, лечит. Помогает ото всего: от припадков, от испуга, от урока. Что внутри болит, тоже помогает. Мучим был за веру» [1, с. 121].

Появление воды из крови – древний мифологический мотив. В основе его лежит представление о воде как «влаге вообще». «Вода как простейший вид жидкости выступала эквивалентом всех жизненных «еков» человека – не только тех, которые имеют отношение к сфере пола и материнства, но и прежде всего крови...» [5, с. 140]. На древность данного представления указывает наличие типологического мотива в эпосе. Так, источником появления реки Дунай в русской былине представлен поток крови одноименного богатыря:

Говорил Дунай да таковы слова:
Наперед-то протекла река Настасьино,
А другая протекла река Дунаева! –
Становил он саблю вострую,
Да он пал на саблю ту вострую,
Отрубил свою буйну головушку [4, с. 368].

В зауральской легенде на древний былинный мотив накладываются более поздние христианские представления. Появление воды связывается уже не с богатырем или каким-либо иным мифологическим персонажем, а со старообрядческим святым. Его образ является воплощением истинности старой веры, которая и послужила залогом целебных свойств воды. Для легенды важна чудодейственность воды, а не факт ее появления. Целебные свойства воды, появившейся из крови Тарасия, и составляют сюжетобразующее ядро легенды, тогда как в былине внимание акцентируется лишь на появлении реки Дунай.

В другом варианте легенды происхождение чудесной воды связывается со святостью мощей Тарасия: «Тарасьев колодчик – здесь могила Тарасия. Давно дело было. Жили, говорят, здесь Тарасий с Авраамием. Авраамий как бы святой. Тарасий ему прислужничал. Авраамий помер, а Тарасия мучили за веру. Тогда ведь сильно мучили. Место здесь тогда было безлюдное. Здесь его волочили по лесам, по полям. Это делали гонители на нашу веру. Он крови много потерял. От нее вода пошла, сделала колодчик» [3, с. 10].

Подтверждением чудодейственности воды в данном случае является не только появление ее из крови святого, но и целебность его мощей, земли с его могилы. Посмертные чудеса святого – это типичный прием агиографической литературы, который был заимствован народными легендами. Целью его было прославление и возвеличивание ореола святости. Святость могилы в зауральской легенде совмещена с мотивом появления воды из крови святого Тарасия. Оба мотива накладываются на более ранний мифологический, и на первый план выходит именно целебность воды, связанная с христианским мировоззрением. Постепенно христианские элементы затемняют древний языческий мотив.

Если в рассмотренных выше вариантах легенды еще можно увидеть отголоски древнего мотива, то в более поздних текстах он уже отсутствует: «В Дружинино есть колодец. Его вырыл святой Тарасий. Он сидел за веру где-то в Сибири. Там же сидел дядя Гордиевских. Здесь они все свои. Он был высокий в мать. Освободился по какому-то сроку, время выходить. Он привязал к спине Тарасия. А Тарасий маленький, сухонький. Надел армячишко, прикрыл Тарасия и вынес его. Пришли в Дружинину. Тарасий стал колодец копать. Выкопал, ключик пустил наружу. Вода вкусная, не портится. Мошки вьются, а не садятся. Теперь колодец укрепили, а раньше плетушок был. Говорят, что серебро там сколько-то есть, вот вода и чистая» [1, с. 8].

Или: «Давно было. Инок Тарасий шел против патриаршей воли. Вместе с Авраамием сидел где-то в тюрьме. Тарасий родом из Саламатова, а Авраамий – из Тугулыма. Это далеко-далеко через болото. Там к нему в его келью через болота ходили. Когда вырвались из тюрьмы, то Авраамий пошел в родные места, а Тарасий пришел в родные места, вырыл колодчик... Вода в колодце святая, ею лечат. Воду ставили под образа» [2, с. 29].

О разрушении древних представлений говорит и тот факт, что у Тарасьева источника в настоящее время уже не справляются службы. Последнее упоминание о службе относится к 70-годам XX века. По воспоминаниям информантов, раньше такие службы были, и проводились они либо непосредственно у самого источника, либо на кладбище, либо дома у одного из местных жителей. «Здесь иннок жил. Тарасий... Память ему 29 июня. Миру-то сколько собиралось. Службу вели целую ночь. Читали про его жизнь. Как Кирилловна-то хорошо читала» [1, с. 121]. Несомненно, что служба у самого источника является отражением наиболее ранних представлений о культе воды, поскольку известно, что древние славяне совершали обряды у водных объектов. В основе этих обрядов лежит представление о воде как «одной из фундаментальных стихий мироздания» [5, с. 140].

Позднее же местом службы стало кладбище, а завершалось моление в доме у одного из старообрядцев. В данном случае наблюдается отрыв ритуала от ритуального места, что говорит о постепенном разрушении древнего обряда, посвященного культу воды: «29 июня – день памяти Тарасия. Служба идет целую ночь. Сначала идут на кладбище, служат там панихиду, а дальше службу ведут в доме. Вода в колодце святая, ею лечат. Воду ставили под образа» [2, с. 29].

В настоящее время водный источник почитается уже и вовсе без обязательной службы святому. Содержание службы современные старообрядцы даже не помнят: «Специальная есть служба Тарасию. Я ее не знаю, а кто сейчас служить будет? Некому. Одна Евдокия Максимьяновна знает, дак уж не все помнит» [3, с. 10].

Таким образом, на протяжении существования цикла легенд о Тарасьевом колодчике наблюдается медленное угасание в них мифемы воды. Первоначально отражение древних архаических представлений в легенде было связано с желанием старообрядцев доказать истинность и правдивость своей веры и противопоставить ее никонским нововведениям, стремлением создать идеальный образ страдальца за веру. Отсюда обращение к древним культам воды, растений и огня, сила которых в их понимании была истинной и нетленной, «то есть идущей из глубин времени – до Никона» [6, с. 61]. На ранних этапах существования легенды архаические представления отражались четко и последовательно, хотя уже с наслоением христианских мотивов. Но постепенно происходило затухание древних воззрений, на что указывает перенесение службы от источника на кладбище или в дом одного из участников. В настоящее время старообрядцы не совершают обряда у колодчика, в текстах легенд не воспроизводится древний мотив появления воды из крови, но лечебные свойства воды остались незбыльмыми в глазах народа. Почитается колодчик до наших дней в связи с целебностью воды. Цикл современных легенд о Тарасьевом колодчике пополняется рассказами о чудесном избавлении от недугов при помощи воды.

Список литературы

1. **Архив кафедры истории литературы и фольклора Курганского государственного университета.** Коллекция «Ильино-86». 140 с.
2. **Архив кафедры истории литературы и фольклора Курганского государственного университета.** Коллекция «Ильино-89». 158 с.
3. **Архив кафедры истории литературы и фольклора Курганского государственного университета.** Коллекция «Ильино-99». 102 с.
4. **Былины** / сост., вступ. ст. В. И. Калугина. М.: Современник, 1991. 767 с.
5. **Токарев С. А.** Религиозные верования восточнославянских народов XIX – нач. XX века. М., 1957. 164 с.
6. **Федорова В. П.** Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья. Курган, 1997. 237 с.

EVOLUTION OF MYTHOLOGEME WATER IN TRANS-URAL OLD BELIEVERS' LEGENDS ABOUT TARASII'S SPRING

Rychkova Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kurgan State University
ekaterina.rychkova@yandex.ru

In the article the research subject is legends about Tarasii's spring fixed in the confessional environment of Old Believers in South Trans-Urals. The motif of the adoration of water spring in regional narratives is considered as the local demonstration of the all-Russian tradition. The sources of water folklore-mythological symbolism in folklore works are studied. On the basis of the contrastive analysis of variants the representation of water ancient cult and the further development of the mythologeme in the legends of this theme group are ascertained.

Key words and phrases: Dvoedane (Old Believers); South Trans-Urals; legend variants; mythologeme; ancient cult of water; Christian views.